

УДК 82.09(575.2)
DOI 10.58649/1694-5344-2025-3-107-112

АБДЫРАСУЛОВА Б.Т.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
АБДЫРАСУЛОВА Б.Т.
КНУ имени Ж. Баласагына
ABDYRASULOVA B.T.
KNU J. Balasagyn

ORCID: 0009-0000-2058-1306

Ч. АЙТМАТОВДУН «КАССАНДРА ТАМГАСЫ» РОМАНЫНДАГЫ ЭТОЛОГИЯЛЫК ЖАНРДЫН
БЕЛГИЛЕРИ

**ПРИЗНАКИ ЭТОЛОГИЧЕСКОГО ЖАНРА В РОМАНЕ Ч. АЙТМАТОВА «ТАВРО
КАССАНДРЫ»**

SIGNS OF THE ETHOLOGICAL GENRE IN CH. AITMATOV'S NOVEL "CASSANDRA'S BRAND"

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Ч. Айтматовдун «Кассандра тамгасы» романынын жанрдык өзгөчөлүктөрүнө жана андагы нравалык, этологиялык жанрдын белгилерин аныктоо аспектисинде талдоо жүргүзүлдү. Изилдөө методологиясында теориялык поэтиканын жана адабий чыгармаларды комплекстүү изилдөөнүн системасы колдонулду. Романдагы этологиялык жанрга таандык белгилерин аныктоо жазуучунун философиялык романынын өзгөчөлүктөрүнүн бирин ачып берди, руханий катастрофанын жана жок болуунун босогосунда турган азыркы цивилизациялуу коомдун адеп-ахлактык маңызын сүрөттөөгө жана чагылдырууга багытталды. Улуу ойчул жазуучунун «Кассандра тамгасы» романы жазуучунун учурундагы жашоо чындыгын баяндаган эң бир маанилүү романдарынын бири. Макаланын автору бул романда этологиялык романдын айкын белгилери бар деген тыянакка келет, анткени ал көркөм сүрөттөөгө жана азыркы коомдун адеп-ахлактык түзүлүшүн чагылдырууга арналып, коомдун адебинин калыптанышынын жана өнүгүшүнүн маселелери тууралуу ой жүгүртөт.

Аннотация: Статья посвящена анализу романа Ч Айтматова «Тавро Кассандры» в аспекте его жанровых особенностей и выявления признаков нравоописательного характера данной эстетической реальности. В методологии исследования использована система теоретической поэтики и комплексного изучения литературных произведений. Анализ романа с точки зрения его принадлежности к этологическому жанру обнаруживает одной из отличительных особенностей философского романа писателя его направленность на осмысление нравственной сущности современного цивилизованного общества, находящегося на грани духовной катастрофы и исчезновения. Роман великого писателя-мыслителя «Тавро Кассандры» является одним из знаковых романов, повествующих о современной писателю действительности. Автор статьи приходит к выводу о том, что данный роман имеет очевидные признаки этологического романа, так как посвящен художественному описанию и отражению нравственного уклада современного общества.

Abstract: The article is devoted to the analysis of Ch. Aitmatov's novel "Cassandra's Brand" in the aspect of its genre peculiarities and revealing the signs of moral-descriptive character of this aesthetic reality. In the methodology of the research the system of theoretical poetics and complex study of literary works was used. The analysis of the novel from the point of view of its belonging to the ethological genre reveals one of the distinctive features of the writer's philosophical novel, its focus on the comprehension of the moral essence of modern civilized society, which is on the verge of spiritual catastrophe and extinction. The novel of the great writer-thinker "Cassandra's Brand" is one of the landmark novels that tell about the modern writer's reality. The author of the article comes to the conclusion that this novel has obvious signs of ethological novel, as it is devoted to the artistic description and reflection of the moral pattern of modern society.

Негизги сөздөр: автордук эс-тутум; апокалипсис; илимий эксперимент; руханий-адептүүлүк; этология.

Ключевые слова: авторское сознание; апокалипсис; научный эксперимент; нравственность; этология.

Keywords: authorial consciousness; apocalypse; science experiment; morality; ethology.

Роман Ч. Айтматова «Тавро Кассандры» многогранен и разносторонен, сложная художественная архитектура романа позволяет исследователям выявлять всё новые аспекты в его внутреннем содержании. С этой точки зрения необходимо отметить, что роман «Тавро Кассандры», имея выраженное научно-фантастическое наполнение и довольно сложную художественную организацию, может представлять актуальный материал для проведения комплексного анализа в междисциплинарном аспекте гуманитарных наук.

Предметом нашего исследовательского интереса стала этологическая направленность романа. Нравоописательный характер содержания романа Ч. Айтматова «Тавро Кассандры», на наш взгляд, может претендовать на параллельную и равнозначную ценность с основной идеей произведения.

Вопрос этологического жанра в литературе рассматривался теоретиками литературы довольно обширно, таким же был и практический охват художественных текстов, начиная с периода античности вплоть до настоящего времени. Г.Н. Пospelов в своем фундаментальном труде «Проблемы исторического развития литературы» отмечает: «В античной, западноевропейской и русской литературе разных исторических эпох прослеживается наличие произведений особой, "этологической" жанровой группы, очень разнообразной по своему конкретному идейному содержанию, по разновидностям своего пафоса, по своим жанровым формам, и значительно отличающейся как от "национально-исторических", так и от "романических" произведений по познавательному аспекту своего содержания». [1, с. 139]

Проблема описания нравственного облика человека в масштабе общественной жизни была объектом изучения широкого круга писателей и поэтов всех времен и национальностей. Этологические жанры имели острую актуальность в рамках всех видовых форм литературы, именно этологические жанры предшествовали романической форме эпического повествования. «"Этологическая" литература включает в себе осмысление гражданско-нравственного уклада социальной

жизни, состояния общества (здесь и далее курсив Г.Н. Пospelова. – Б. Абдырасулова) и отдельных его слоев и выражает идейно-эмоциональное отношение к этому состоянию, часто углубляющееся до пафоса. Но состояние общества может быть совершенно различно, глубоко различным может быть и пафос произведений, порожденный осмыслением этого состояния». [1, с. 176]

В этом аспекте особый интерес вызывает один из глубинных романов Ч. Айтматова, в котором гуманистический пафос сумел прозвучать на фоне усиливающейся духовно-нравственной деградации современного человеческого общества.

Как было отмечено ранее, роман «Тавро Кассандры» по своей идейно-художественной природе многослоен и многопланов. Жанр философского романа и его модификации в виде романа-антиутопии и романа-апокалипсиса дали возможность писателю концептуально рассмотреть и описать некоторые существенные тенденции человеческой жизни, представить читательскому вниманию философский анализ состояния всего глобального общества на фоне проблем его исторического развития.

Таким образом, особый интерес представляет художественное отражение и осмысление нравственной составляющей социальной жизни современного общества или его отдельных слоев, особо проявляющейся во взаимоотношениях между людьми в период наступления какой-либо опасности, либо важных исторических моментов. В данной эстетической реальности именно с известия о грядущей катастрофе начинается художественный конфликт. Речь идет о публикации в газете «Трибюн» письма от некоего космического монаха Филофея (Андрея Крыльцова), адресованного Папе Римскому. Собственно, с него и берет начало дальнейшее развертывание всех событий романа. Важно обратить внимание на реакцию и поступки людей на данное известие.

Уже с начала повествования можно наблюдать, какими ценностями и нравственными устоями обладают современные работники печати. Возьмём, к примеру, такой интересный фрагмент: «Опубликовать на страницах газеты подобное заявление – такое разве что во сне могло

привидеться! Но надо было решаться и надо было действовать. Вопрос стоял неумолимо: или – или. И "Трибюн", достаточно энергично и ревностно поддерживавшая свой имидж "властительницы дум на всех континентах", не удержалась-таки от искушения (разумеется, дьявольского, как утверждали потом оппоненты), слишком велика была ставка – сенсация мирового масштаба. Редакция получила эксклюзивное право на этот материал и решила крупно рискнуть, пошла ва-банк, пошла на молниеносную публикацию неслыханного в истории человечества документа...». [2, с. 23] Обращает внимание преобладающая позиция сотрудников: риск ради славы! Как оказалось, ключевой целью современных средств массовой информации является сенсация, произвести фурор, при этом полностью игнорируя нравственную сторону вопроса. Насколько это будет гуманно по отношению к ничему не подозревающим и неподготовленным к данной информации людям? В конечном итоге именно эта необдуманная и тщеславная публикация и привела к тем трагическим последствиям, которые коснулись героев сюжета.

Жанровая специфика романа «Тавро Кассандры» предполагает концептуальное рассмотрение вопросов жизни в контексте отрицательных явлений общественного уклада. Показательна в данном случае работа И. Ничипорова, который отмечает: «Проблемное поле одного из закатных романов Ч. Айтматова насыщено многими утопическими концепциями, которые становятся здесь предметом напряженного художественного и интеллектуального осмысления. Человечеству, пребывающему в плену поствождистских, технократических, сциентистских, псевдодемократических утопий (здесь и далее курсив И. Ничипорова. – Б. Абдырасулова), в ценностной системе романа противостоит личность интеллектуала, мыслителя-нонконформиста, жертвующего собой, бесстрашно сокрушающего кумиров прошлого и в то же время исподволь воздвигающего новую квазирелигиозную утопию на пересечении пантеизма и "синтетической" мировой религии как плода "усовершенствованного" научного разума». [3]

Художественное пространство романа достаточно обширно: охватывает весь земной шар и космические просторы. На протяжении сюжетного повествования прослеживаются несколько картин, выражающих нравы современного общества, имеющие, на наш

взгляд, выраженное этологическое значение, причем происходящие на разных континентах нашей планеты. Примечательно, что везде демонстрируется массовая агрессия, на которую способно человечество.

Публикация письма Филофея достигает своего финала в виде разъяренной сенсационной новостью толпы, не согласной с научными доводами футуролога Роберта Борка. В высшей степени проявления истинной нравственной сущности современных людей, озлобленных социально-экономическими проблемами, художественно описаны в моментах встречи избирателей с кандидатом в президенты Оливером Ордоком, эпизодах движения большого количества обезумевших людей в сторону дома Борка, трагически погибшего вследствие физической расправы с ним, и организации телемоста жителей планеты Земля с космическим монахом Филофеем.

О современных нравах членов социума, в данном случае на примере избирателей американского президента, повествует следующий отрывок: «От микрофона к микрофону незримым огнем бежала эстафета выступлений, обретающих нарастающую категоричность, и суть их сводилась к резкому неприятию открытий и идей Филофея, к радикальным призывам гнать его в шею с орбиты, что-де в космосе появился мировой провокатор, злостный вселенский смутьян; а один тип, видимо, из русских эмигрантов, обозвал даже Филофея, по аналогии с кагэбэшными доносчиками, космическим стукачом, доносящим на беременных женщин. Другой же вообще выдвинул предположение, что Филофей – российский агент влияния, заброшенный в космос, что у него задание погубить Америку изнутри, вызвать взрыв генетической бомбы в обществе; еще один высказал версию, что это дело рук международной мафии, которая-де задумала какую-то глобальную акцию с тем, чтобы контролировать современное общество. Выдвигались еще разные страшные версии, пришедшие на ум собравшимся. И дальше пошли в ход извечные стереотипы зла и коварства с добавлением космического – космический сатана, космический дьявол, космический анархист и даже вынужденный комплимент – космический Фауст...». [2, с. 119] Фрагментарный анализ поведения людей, спровоцированного сенсационной новостью Филофея о кассандро-эмбрионах, позволяет выявить внутреннее наполнение общества,

строго ориентированного на отрицание и неприятие внешних факторов: современные люди заиклены только на себе, чрезмерный индивидуализм порождает эгоистическое мировоззрение, когда человек в отдельном от себя видит только зло, вместо того, чтобы критически погрузиться в собственный мир, сделать выводы о собственных поступках, он начинает обвинять кого-то извне.

В данном контексте показателен и образ Оливера Ордока, типического в своем роде персонажа, символизирующего характер современного политика. Для Ордока нет ничего более ценного, чем его политическая цель, он готов на все, даже откровенную подлость ради достижения цели. Политически дальновидно, но по-человечески низко звучат его призывные слова, адресованные возбужденным избирателям: «...»То, что говорили от микрофонов, как раз совпадает с тем, что хотел сказать я. И это замечательно, это укрепляет меня в моей позиции. Я полностью разделяю мнение, что над современным обществом неожиданно нависла небывалая опасность. Эта акция человека, назвавшегося монахом Филофеем, нацелена вроде бы на генетические исследования, а на самом деле – это агрессия, сокрушение нашего духа, нашей исторической уверенности в себе, в цивилизации нашей. И обратите внимание, эта агрессия ведется не только с космических вышей, Филофей нашел себе союзников на Земле в лице отдельных людей, считающихся у нас большими авторитетами в науке и общественной жизни. Вот ведь как обстоит дело! И эти люди заодно с Филофеем ждут своего часа икс, готовые немедленно поднять на щит своего космического вдохновителя, чтобы именем его учинить на Земле великую смуту, посеять сомнение в полноценности нашей и, главное, – опорочить наших женщин, отмечая их сатанинскими знаками – тавром Кассандры. Подумать только – тавро Кассандры, предсказательницы бед и несчастий! Ведь и названо вовсе не случайно. С каким коварным намеком! Так будем начеку! Начеку необходимо быть всей нации! Единомышленники Филофея в академических мантиях уже готовы воздействовать на людей через средства массовой информации, принудить их поверить лжепророчеству из космоса. И никакого преувеличения, уверяю вас, это – заговор против человечества. Только так! Вот о чем тревога моя, уважаемые избиратели!..».

Зал, как оказалось, только этого и ждал. Загипнотизированные речью кандидата в президенты, люди сидели, не сводя с него замороженных взглядов. Все, что говорил Оливер Ордок теперь, находило в их душах горячий отклик и полное понимание. Люди под сводами спортзала "Альфа-Бейсбол" дышали в тот час единым дыханием, внимали единому зову – слову Оливера Ордока. Безусловно, это была победа. Блестящая победа Ордока после его публичного падения. Он нашел путь к победе, он точно сманивировал, он безошибочно изменил стратегию и теперь пожинал плоды...». [2, с. 123] Стоит обратить внимание на реакцию зала: люди жаждут обмана, желают снять с себя ответственность, поверив кому-нибудь, ведь это гораздо легче, чем поработать над собой, подумать о своих поступках и целях жизни, понять посыл Филофея более масштабно и глубоко. «Загипнотизированные» люди – символический образ, он не новый в творчестве писателя. Идея о манкуртах – людях, не помнящих родства, без памяти о прошлом, способных в таком состоянии даже на убийство собственной матери – находит в этом романе новую форму выражения. И, как оказалось, чтобы потерять здравый смысл, человеку не обязательно подвергаться каким-то внешним пыткам, как это было с Жоломаном из первого романа Ч. Айтматова: ему, оказывается, достаточно перестать думать о ближнем, перестать критически размышлять о своих поступках и анализировать их с точки зрения гуманности. Когда человек не чувствует родства с ближним, не думает о его страданиях и боли, заикливается только на своих потребностях, желаниях и целях, тогда общество становится безнравственным и негуманным.

Безусловно, такое общество таит в себе опасность и прежде всего – для себя. Гипнотизация людей, превращение их в манкуртов, описаны писателем лаконично и в масштабе исторического контекста в жизни человечества: «И вот они здесь, те, что явились толпой. Они вплотную стоят вдоль ограды, из окон видны их лица. Чего они хотят добиться, чего жаждут? Какого исхода? Их руки незримо обжигает факел – эстафета от Варфоломеевской ночи, их ноги натыкаются на окровавленные булыжники римских бунтов, над головами – надсадный гул громадного осинового роя, ищущего выхода в излиянии яда. Вина ли их в том, беда ли или некая чумная сверхсила согнала их сюда в

наказание? Как быть, что сказать им, совсем недавно еще потрясавшим на площадях само небо криками восторга и преданности из сотен тысяч глоток при виде неотразимого фюрера, кидавшимся по мановению его руки по колено в крови и на запад, и на восток, и на юг, и на север; что сказать им, совсем недавно еще топтавшим друг друга в смертодавке перед гробом Сталина, чтобы только ухватить краем глаза облик обожаемого... до мочеиспускания и тотчас изойти вместе с ним в иные миры, удаляясь в черном полете над континентом расстрелов и казней; что сказать им, вчера еще бежавшим ревущей ночной толпой по тегеранскому летному полю навстречу взлетающему авиалайнеру иранского шахиншаха, спасающегося от расправы и едва успевшего пронестись над головами пытавшихся ухватиться за шасси? Еще долго бежала обезумевшая толпа по взлетному полю, и мигали, удаляясь в выси, огни самолета, и стояли в небе не подвластные людям звезды, и бесновались эти люди, сжигаемые жаждой несостоявшейся мести, взывая к Аллаху вернуть тот самолет немедленно назад...

И вот толпа здесь, на новом перепутье, у ворот его дома...». [2, с. 180] Отрывок достаточно показательный, составляет один из глубинных пластов философского содержания романа. Всеобщая беда человечества в его поклонении сильным внешним силам, а не своим внутренним нравственным ориентирам. Без нравственного стержня, определяемого сознанием, разумом, совестью, ответственностью, добрыми помыслами и т.д., человек перестает быть человеком, он становится частью толпы, а толпой легче управлять, и самым привычным рычагом управления выступает устрашение, которое порождает в человеческом сердце злобу и агрессию. Если обратим внимание на стиливые особенности данного фрагмента, то можем обнаружить эпитеты, убедительно подобранные автором к словоформе «толпа». Набор словосочетаний, к примеру, «незримо обжигает факел», «окровавленные булыжники», «осиный рой», «излияние яда», «чумная сверхсила», «смертодавка», «черный полет над континентом» и т.д., создает картину предчувствия неминуемой трагедии не только частного характера (смерть Роберта Борка), но и вселенского масштаба (приближающаяся катастрофа, связанная с исчезновением человечества).

Абсолютно мрачная и страшная в своей агрессии и злобе картина убийства Роберта

Борка описана в следующем отрывке: «А Роберта Борка тащили куда-то, неизвестно куда, но куда-то. Каждый тянул в свою сторону, вцепившись ему в горло, схватив за волосы, раздирая края рта, превращая лицо старика в кровавое месиво. Толпа яростно давила и самую себя, каждый всех, все каждого. И это еще больше разжигало злобу и ненависть... Кто-то, изловчившись, нанес Борку яростный удар по голове железным рифленным прутком, выдернутым из клумбы, где на нем держались выющиеся стебли. Борг громко вскрикнул и, схватившись за голову, упал навзничь, корчась в судорогах и заливаясь кровью, но его продолжали бить...». [2, с. 184]

Таким образом, первопричиной бессознательного агрессивного поведения толпы, повлекшего смерть Роберта Борка, стала подлая выходка его однокашника Оливера Ордока, кандидата в президенты страны. Так представлены в романе нравственные устои современного общества, ведомого низменными и тщеславными целями достижения материальных благ и власти.

Еще одной показательной картиной можно считать сцену телемоста, организованного журналистами США, с космическим монахом Филофеем, по сути, телемост был между Землей и Космосом. В условной форме в романе показана единая суть современного человеческого общества, не принимающего научное открытие Филофея, бездумно протестующего против разума, общества, наполненного злобой и агрессией: «На большом экране, засветившемся в центре сцены, возникла многолюдная площадь Тяньаньмэнь с промелькнувшим на фасаде неизменным портретом Мао Цзэдуна с каменным выражением лица, в сером кителе вождя. Страшное столпотворение на площади под каменным взглядом Мао напоминало бушующий людской океан. Китайцы неистовствовали и орали, как на пожаре. Комментатор сообщал, что такое на площади было только в 1989 году, при подавлении студенческих волнений... То же самое происходило и на Красной площади. Предрассветное время. Горели костры. И ревели толпы: "Смерть самозваному Филофею! Сбить провокатора ракетой!"... Не теряя темпа, Уолтер Шермет давал новые команды на включение трансляции с других точек земного шара: Берлин, Варшава, Монреаль, Рио-де-Жанейро, и везде царил та же стихия, раздавались те же вопли и выкрики,

и всюду выносился тот же приговор: "Смерть Филофею!", "Сбить мерзавца ракетой!"...». [2, с. 202]

Роман-апокалипсис по-своему предупреждает все человечество о надвигающейся опасности, всеобщей катастрофе, наступление и исход которой зависит только от самих людей. Однако у писателя есть надежда на то, что люди смогут преодолеть духовный кризис, одумаются и верно осмыслят посыл Космоса через научное открытие Филофея. Эта надежда передана через образы Роберта Борка и Энтони Юнгера. Несмотря на трагический исход жизней центральных персонажей, писатель оставляет уверенность в том, что человеку присущи качества носителя идеалов нравственности, «мотивация поступков Филофея и Борка, безусловно, связана с духовными идеалами. Эти идеалы могут быть достигнуты исключительно гуманными путями, любовью между людьми». [4] И именно духовная связь жертв людской агрессии и злобы с молодым журналистом Энтони Юнгером сохраняет искру надежды в душе читателя.

Одной из важнейших сторон философского наполнения романа является мысль о недопущении войны и военной агрессии сверхдержав. В романе политически декларативно и художественно убедительно представлена картина демонстрации на Красной площади в Москве. Демонстранты поделены на две части: одна – за сохранение военно-производственной индустрии, другая, напротив, за уничтожение оружия. В напряженной идеологической схватке противостоят друг другу две группы собравшихся демонстрантов. И смерть молоденькой студентки, отчаянно выступавшей против войны и военного оружия, заживо сгоревшей перед демонстрантами, символична в плане передачи и осмысления нравственного уклада воинственно и агрессивно настроенного общества людей, которые живут по принципу «свое-чужое». Писатель с грустью и тревогой отмечает пагубность такого разделения человечества, поскольку все люди, живущие на одной планете, должны быть своими друг другу.

Анализ романа «Тавро Кассандры» в аспекте заявленной темы показывает, что писатель в убедительной художественной форме, используя условно-метафорические элементы, изображает цельную картину нравов всего современного цивилизованного

общества, имеющую выраженное этологическое значение.

Список использованной литературы

1. Поспелов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы. – Москва: Просвещение, 1972, 272 с.
2. Айтматов Ч.Т. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т.5: Тавро Кассандры: роман. – Алматы, 2008, 568 с.
3. Ничипоров И.Б. «Тавро Кассандры» Ч. Айтматова как роман-антиутопия. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tavro-kassandry-chingiza-aytmatova-kak-roman-antiutopiya/viewer>. – Загл. с экр.
4. Сардарбек кызы Н. Мотив духовной жертвы в романистике Ч. Айтматова (компаративный аспект). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-duhovnoy-zhertvy-v-romanistike-ch-aytmatova-komparativnyy-aspekt/viewer>. – Загл. с экр.

Рецензент: к.филол.н., доцент Бектурова К.А.